

Аравийское море. Настоящее время. 03:15 по местному времени...

Лейтенант-коммандер Кит «Чанк» Редман смотрел на черную как смоль воду, когда он и его товарищи по команде проносились по ее поверхности в жесткой надувной лодке серии 7. Морские котики должны были любить океан. Это было их стратегическое убежище — темное место, из которого воин мог выйти, чтобы поразить своих врагов, а затем исчезнуть, когда миссия была завершена.

Чанк не любил океан. Совсем наоборот — он его ненавидел. Он ненавидел соль и песок, ненавидел то, как холод безжалостно высасывает тепло из его тела, но больше всего он ненавидел бесчисленных зубастых тварей, скрывающихся в невидимой глубине. Даже когда он рос в Бишопе, штат Техас, где погоня за девушками на весенних каникулах вдоль побережья Мексиканского залива была образом жизни, он ненавидел выходить на берег. Девушки в бикини, костры с братьями, холодные напитки под жарким техасским солнцем... все это фантастика.

Но тусоваться в прибое — не очень. Если бы у него был выбор между пляжем и лесом, он бы всегда выбрал последний. Охота на оленей, а еще лучше на диких свиней — вот что было его идеей рая.

Но, несмотря на все это, он прошел отбор в военно-морской спецназ, прошел БПМК и КПМК и стал «морским котиком». И вот он снова здесь, собирается окунуться в чертов океан, чтобы поплавать с чертовыми акулами. Зачем этому мудаку Стивену Спилбергу понадобилось снимать этот чертов фильм «Челюсти»? И почему он был настолько глуп, чтобы смотреть его? А потом была Неделя акул на канале «Discovery»... даже не начинайте. У кого-то может возникнуть соблазн назвать его состояние фобией, но это нелепо, потому что у морских котиков нет фобий.

Тем не менее, его эмоционально нездоровая озабоченность человекоядными существами глубин была самым тщательно охраняемым секретом его профессиональной карьеры — то, о чем он никогда не упоминал и в чем не признавался никому из своих товарищей по команде.

«Слава Богу, они не знают.»

— Ты выглядишь немного зеленым, Чанк. — сказал Пила, снайпер команды, который сидел прямо напротив него на ЖКНЛ.

— Ха-ха. Ты тоже, чувак. — Чанк засмеялся, постукивая по своим очкам ночного видения.

— Нет, дело не в этом. — сказал Райкер, брайкер с татуировками на двойных рукавах, которые он любил выставлять напоказ, разрезая свою блузу БВФ на локтях. — Я думаю, он имеет в виду, что ты выглядишь нервным, брат.

На эту реплику Пила начал напевать смутно знакомую мелодию. Через несколько тактов

Райкер присоединился, добавив слова.

— Детеныш акулы, ду-ду-ду-ду, детеныш акулы, ду-ду-ду-ду-ду, детеныш акулы.

— Мама-акула, ду-ду-ду-ду-ду, мама-акула ду-ду-ду-ду-ду-ду... — Трип, который сидел рядом с Пилом, начал постукивать себя по бедрам и присоединился.

— Правда? — сказал Чанк, глядя туда-сюда между ними.

— Давайте съедим Чанка, ду-ду-ду-ду, давайте съедим Чанка, ду-ду-ду-ду-ду, давайте съедим Чанка, ду-ду-ду-ду-ду, давайте съедим Чанка! — Райкер нажал на клавишу микрофона, передавая по открытому каналу связи, чтобы все слышали.

— Вы, ребята, такие засранцы. — сказал Чанк, смеясь, несмотря на себя. — Но я не боюсь акул.

— Угу, мы знаем. — сказал Райкер.

— Правда, ребята, я не...

— Да, конечно. — Пила выпрямил правую руку в виде плавника и держал его на макушке шлема, при этом громко щелкая зубами.

Это вызвало дружный смех, конечно же, за счет Чанка. Все это время, и они знали, подумал он, покачивая головой. Еще одно доказательство того, что в Команде нет секретов.

— Меньше километра, босс. — сказал Райкер, сверяясь с GPS на своих часах, его поведение было серьезным теперь, когда пришло время приступить к делу.

— Есть. — сказал Чанк.

Мгновением позже ЖКНЛ замедлил ход и остановился, белая пенистая волна подхватила его и шлепнулась о борт лодки. По этому сигналу руки Чанка пробежались по его снаряжению — проверили магазины, пересчитали гранаты, проверили, что он упаковал взрывпакет, который он спрятал в левом набедренном кармане. Удовлетворенный своим снаряжением, он посмотрел через серо-зеленую воду на ярко освещенную палубу торгового судна, стоящего на якоре под ясным небом, усеянным звездами.

Он поднял ПНВ на шлеме и смог разглядеть далекие огни корабля без дополнительной подсветки.

— Не очень хорошая световая дисциплина. — сказал он.

— Это потому, что никто не возится с ними здесь, на якоре. — Пила пожал плечами, затягивая на спине призрачно-серую снайперскую винтовку «McMillan TAC-338» и прижимая к груди более короткую штурмовую винтовку «МК-18 CQBR». Он надел на сапоги пару изогнутых плавников.

— Никто, кроме нас. — сказал Райкер, прижимая к груди свой «МК-18» и 9-мм пистолет-пулемет «H&K MP7». Затем он надел ласты и снял шлем, чтобы снять с шеи очки для плавания «Аква-сфер» и надеть их на глаза, а затем снова надеть.

Райкер беспрестанно ворчал по поводу стандартной маски для подводного плавания «морских котиков», и он недавно приучил Пилу и Трипа к своим очкам, но только не Чанка. Он ненавидел попадание соленой воды в нос больше, чем громоздкую маску с ее плохим периферийным зрением.

— «Нептун-2», «Первый» — как слышно? — сказал Чанк в микрофон, прикрепленный к уголку его рта.

— Ты пять на один. — ответил лейтенант Карлос Хуарес.

Если молодой командир взвода «Браво» и был раздражен тем, что Редман, как командир оперативной группы, встал у руля «Нептуна-1», он этого не показал. Большинство офицеров «морских котиков» продолжали руководить миссиями после повышения в звании, а Чанк имел репутацию человека, который чаще других опускался в грязь вместе со своей командой. На самом деле он надеялся, что никогда не продвинется выше своего нынешнего звания. Он стал «морским котиком» не для того, чтобы сидеть на контрольно-пропускном пункте и смотреть по телевизору, как сражаются его люди.

Он стал «морским котиком», чтобы довести бой до входных дверей плохих парней, чтобы американцы дома могли спать спокойно.

— «Мать», «Нептун-1» пропускает «Камаро». — он включил микрофон.

Кто-то в цехе «N3» был равнодушен к автомобилям, потому что в последнее время почти в каждой миссии для обозначения контрольных пунктов использовались модели автомобилей. Следующий вызов был сделан, когда они достигли корабля-цели, где он вызвал «Стингрей», чтобы получить зеленый свет для штурма.

— Вас понял, «Первый». У нас есть глаза на орбите. Отсюда до «Стингрея» все чисто. — пришел ответ.

Спутник хорошо видел; никаких неожиданных плавсредств или мер противодействия не было обнаружено. Чанк подтвердил это двойным щелчком своего микрофона, затем кивнул трем «морским котикам», которые выстроились в линию на понтоне рядом с ним. Он повернулся к паре операторов SWCC, пилотировавших ЖКНЛ, и показал им большой палец вверх. По

протоколу для этой операции ЖНКЛ должен был подкрасться к ним сзади и быть готовым к экстренной эвакуации — другими словами, если им надерут задницы и придется эвакуироваться.

Он улыбнулся при этой мысли. Этого не случится.

Если все пойдет хорошо, а так и будет, два вертолета МН-60 высадят вторую волну персонала — команду военно-морского катера и квалифицированного торгового пилота, которые отведут корабль под пакистанским флагом и его груз в порт в Оманском заливе. Чанк и его ребята останутся, чтобы сопровождать захваченный грузовой корабль, а ЦРУ или другая мрачная и жуткая «Объединенная оперативная группа (ООГ)» займется шоу, инвентаризацией трофеев и, надеюсь, подтверждением террористической операции, о которой они думали.

Они также разберутся с геополитическими последствиями рейда. Слава Богу, ему не пришлось разбираться со всем этим дерьмом. Он и его команда были «вышибалами дверей», простыми и понятными, и это ему нравилось.

Он скатился в воду, отгоняя мысли о гигантской открытой пасти белой акулы, поджидающей его прямо под поверхностью. Райкер, Пила и Трип скатились следом за ним. Их штурмовая группа из четырех человек составляла половину первого отряда, взвода «Браво», четвертой группы «морских котиков». Другой половиной первого отряда командовал лейтенант Карлос Хуарес. Прозванный своими товарищами по команде «Карлой» за длинные шелковистые локоны, которые он отращивал всякий раз, когда они «обрастали бородой» для службы на Ближнем Востоке, Хуарес плыл с расстояния в тысячу ярдов к северо-западу. Две огневые группы по четыре человека одновременно высаживались с левого и правого бортов грузового судна, чтобы начать штурм.

Чанк предпочел бы более глубоководный подводный аппарат с дыхательными баллонами, но сегодня, учитывая безлунное небо, вполне можно было плыть по поверхности. Серый жилет, который он надел поверх своего комплекта, обладал оптимальной плавучестью, достаточной, чтобы удерживать его на поверхности. Он плыл, вытянув одну руку вперед, а другой придерживая винтовку за бок, в то время как ноги делали всю работу. Время от времени он отрывал маску от воды, чтобы пересмотреть направление на цель. Хорошо освещенный корабль становился все больше с каждым взглядом.

Он знал о четырех «морских котиках» позади него, расположившихся в форме буквы «V», но они были почти бесшумны, слишком тихи, чтобы их можно было услышать из-за воды, бурлящей в наушниках и бурлящей в шлеме. Технология шумоподавления в его гарнитуре «Пелтор» отлично справлялась с гашением громких, стаккато звуков, таких как выстрелы или двигатели вертолетов, но она усиливала тихие звуки, такие как шепот и, к сожалению, бурлящая вода.

«Мы непобедимые воины ночи... — говорил он себе. — ... безмолвная смерть из моря... если, конечно, двадцатифутовая тигровая акула не решит разорвать наши задницы до того, как мы доберемся туда.»

Он выкинул эту параноидальную мысль из головы, и тут же другие заботы заполнили пустоту. Ходили слухи, что Объединенное командование специальных операций наконец-то готово воссоздать элитное подразделение «морских котиков» Первого уровня, после того как предыдущее подразделение было уничтожено во время операции «Крестоносец» в результате ужасного террористического акта, направленного против спецназа США.

Один высокопоставленный друг-шпион как-то намекнул, что если когда-нибудь придет время, он предложит имя Чанка на рассмотрение.

Попасть в «Первый уровень» было мечтой Чанка с того самого дня, как он надел свой трезубец. Черт, это была мечта каждого котика. Но после «Крестоносца» он отложил эту мечту на полку и смирился с тем, что закончит оперативный период своей службы в «четвертой команде».

Теперь, когда такая возможность снова появилась, он не был уверен, что «Первый уровень» — это то, чего он хочет. Как он мог с чистой совестью бросить своих ребят? Это подразделение работало благодаря доверию и связи, которую они установили. Как командир оперативной группы, он должен был следить за тем, чтобы Райкер не сошел с рельсов, чтобы Трип не перегорел, доведя себя до предела, и быть тем изолятором между работой и Пилой, чтобы у него было время стать преданным мужем и отцом, каким он хотел быть. Чанк был их зондом, наставником, а главное — зонтиком, защищавшим их от непрекращающегося потока дерьма, льющегося сверху. Они нуждались в нем, и обратное было верно.

Они были его братьями. Они были его семьей. Если бы главный штабной офицер подошел и предложил мне этот золотой билет, взял бы я его? Я уже не знаю...

— «Нептун-1», «Второй» на позиции. — сказал Хуарес, мягкий шепот котика был кристально чист в гарнитуре Чанка.

Сообщение вернуло его в настоящее.

В голове возникла картинка второй половины их штурмовых сил, покачивающихся в воде на противоположной стороне грузового судна, и он дважды щелкнул микрофоном в знак подтверждения. На фоне приближающегося корабля он не обращал внимания на молочное жжение в икрах и бедрах, пробиваясь к концу пятнадцатиминутного перехода.

Мгновением позже он уперся рукой в корпус корабля, а его коллеги-операторы столпились вокруг него.

— «Мать», «Нептун-1», «Стингрей», готовность. — когда обе огневые группы заняли свои позиции, он произнес.

— Понял, «Первый» — захват. — раздался спокойный голос лейтенант-коммандера Аведы, который координировал операцию из своего Центра тактических операций вместе с остальным командным составом.

Пока главный штаб оценивал и деконфликтовал все новые данные, прежде чем дать им ход, Чанк представил себе схему корабля и быстро проанализировал план нападения. Первая фаза — высадка на корме и уничтожение любых бродячих элементов охраны или персонала, задерживающегося на корме. Затем они продвигались вперед, по одной огневой группе с каждой стороны, очищая левый и правый борта. Пила найдет возвышенность и станет наблюдателем, а Хуарес и его стрелки будут охранять главную грузовую палубу. Тем временем Чанк повел бы свою команду по правому борту к мостовой башне.

На углу надстройки его огневая группа разделится на пары и займет мостик, используя противоположные лестничные пролеты и сходясь на уровне «О-5» в центре.

Как только ребята Чанка овладеют мостиком, а Хуареса — грузовой палубой, судно перейдет под их контроль. После этого начнется вторая фаза — медленный, методичный процесс зачистки всего судна от плохих парней, которые могут прятаться в каком-нибудь уголке или щели, поджидая их в засаде.

Легкий день.

— «Нептун», вы готовы. Вызывай «Чарджер». — прозвучал по проводу голос Аведы.

Чанк сделал двойной щелчок и кивнул Райкеру.

Котик отплыл на несколько ярдов назад, снял ласты, затем влез в свою магнитную альпинистскую систему «БУМС». Ножные приспособления работали как костыли, надеваясь на ботинок, но вместо шипов здесь были громоздкие сочленяющиеся магнитные пластины. Ручные устройства были похожи, но меньше.

После ряда тихих проклятий Райкер был готов и подплыл к корпусу, где с глухим стуком создал свою первую «опору для рук». Затем он подтянул колени, и его носки-пластины соединились с корпусом с двойным стуком.

Пила закрепил карабинами два темно-зеленых каната на комплекте Райкера и отсалютовал ему двумя пальцами. Как муравей, бросающий вызов гравитации, Райкер начал невозможный в иных обстоятельствах подъем по борту корабля. Когда он достиг половины пути, Чанк и остальные три «морских котика» приготовили не менее крутую технику для подъема на корабль — «Atlas Power Ascender». Размером с небольшую коробку из-под обуви, «АРА-3» представлял собой мотор, работающий от аккумулятора, который должен был поднять их на сорок футов, чтобы подняться на борт грузового судна.

Достигнув верха навеса, Райкер закрепил на месте удерживающие устройства «БУМС». Затем он осторожно выглянул через поручень, подвешенный, как Человек-паук, на борту корабля. Он посмотрел вниз через плечо и показал Чанку большой палец вверх, после чего отстегнул альпинистские веревки из своего комплекта и привязал их к поручню. Закрепив обвязку на поручне, он бесшумно выскользнул из «БУМС», оставив пальцы ног и ручные захваты прилипшими к корпусу.

Чанк закрепил свой подъемник на свободном конце болтающейся веревки, затем сжал рукоятку. Электромотор зажужжал, подавая нейлоновую веревку через систему шкивов и выталкивая его вверх. Опираясь пятками на корпус, он пошел вверх по борту корабля, пока силовой подъемник поднимал его за ремни. Вскоре он висел в воздухе рядом с Райкером, на высоте четырех этажей над ватерлинией.

Двадцать секунд спустя к ним присоединились Пила и Трип. Чанк позволил себе повиснуть на ремнях, отдыхая от предстоящей работы, и включил микрофон.

— «Первый» готов. — прошептал он, зная, что пелтор сделает его голос кристально чистым для команды.

— «Второй», все готово. Вызов, босс. — ответил Хуарес.

Чанк получил кивки от Райкера и Трипа, а Пила подняла ему большой палец вверх. Чанк установил свои очки на место, затем обхватил правой рукой поручень. — Три... два... один...

В нулевой такт «котики» последовательно перемахнули через верхний поручень, приземлились в тактических приседаниях, держа оружие наготове. Чанк повернулся влево, чувствуя, как знакомое, но парадоксальное спокойствие охватывает его, когда он освободил свой угол и бросился вперед. Три выстрела с подавлением начали атаку, белые вспышки озаарили его зеленоватое ночное зрение, когда операторы Хуареса застрелили двух вооруженных АК-47 мужчин, которые поднимались со спальных матов на палубе. Чанк почувствовал движение слева от себя.

Он повернулся, навел свою зеленую точку прицеливания на лоб крупного мужчины с расширенными от удивления глазами, выходящего из-за электрощита. Охранник даже не попытался поднять винтовку, перекинутую через плечо, но Чанк свалил его одним выстрелом, прежде чем тот успел вскрикнуть и нарушить их скрытность. Он рухнул на палубу, а Райкер схватил АК-47 и бросил его за борт.

Прошло всего несколько секунд, но за это время восемь «морских котиков» расправились с тремя вооруженными дозорными и очистили корму.

Чанк кивнул Хуаресу, тот кивнул в ответ, а затем повел свою команду вокруг кормовой башни, широкой и высокой, возвышавшейся над палубой на пять этажей. Если эти засранцы были достаточно умны, чтобы иметь снайпера на кормовой башне или вооруженных наблюдателей на передних крыльях мостика, то переход и охрана грузовой палубы будут смертельно опасны.

Аведа, позывной Мать, вернувшаяся в ЦТО, не сообщила о каких-либо тепловых сигнатурах, вызывающих беспокойство, но эта мысль все еще терзала мозг Чанка.

— «Второй», «Первому» — держать в углу. — сказал Чанк, включив микрофон.

— Есть. — прозвучало в ответ. — Проблемы?

— Нет, но если у них есть стрелок в кормовой башне, это может стать проблемой для вас, и особенно для Пила, который движется к своему гнезду.

— Понял. Как насчет того, чтобы пройти за угол и занять укрытые позиции на грузовой палубе? Где-нибудь с прицелом на кормовую башню и на всю палубу.

— Понял, «Второй». Вперед. — сказал Чанк и выдвинул свою команду — но только до угла, где он встал на колено и поднял вверх сомкнутый кулак. Когда его люди сгрудились позади него, он начал считать «десять», ожидая выстрела. Когда выстрелов не последовало, он выглянул за угол и увидел, как пара «морских котиков» перестраивается, быстро шагая в низких приседаниях.

— «Первый», «Второму» — мы окопались. — через мгновение поступил доклад.

Чанк дважды щелкнул кнопкой и посмотрел на просторную главную грузовую палубу. Он видел подобные грузовые корабли, заваленные ящиками «CONEX» высотой и шириной с жилой комплекс, но этот корабль вез скромный груз — всего несколько десятков ящиков «CONEX», половина из которых была закреплена в четырех небольших отдельных кластерах, а остальные уложены по всей длине. Он быстро проверил, нет ли угрозы, и, не найдя ее, остановил свой взгляд на погрузочном кране в центре палубы.

Он указал на Пила, затем на кран. Снайпер кивнул и подкрался к нему.

— Два-один-три — это Зевс. — сказал Чанк, меняя обозначение Пила. — Держать и прикрывать, пока он не окажется в гнезде.

Двойной щелчок сообщил ему, что Хуарес понял. Из всех заданий на сегодняшней операции Пилу предстояло пересечь грузовую палубу и подняться на башню крана, чтобы обеспечить наблюдение, это было самым опасным: он был полностью открыт и уязвим.

Чанк повернулся к своему снайперу, и Пила одарил его легкой ухмылкой.

— Давай. — сказал Чанк и посмотрел, как «морской котик» устремился вперед вдоль правого борта — теневое пятно смертоносной точности.

Пила исчез, чтобы через минуту снова появиться, взбираясь по лестнице крана с плавной, практической эффективностью. Но каждую секунду, пока его товарищ по команде находился на лестнице, у Чанка сводило кишки.

Наконец, раздался сигнал.

— «Второй», это Зевс. — сказал спокойный, уверенный голос Пила. — У Зевса хорошие глаза.

— «Второй», «Первому» — очистить палубу. — Чанк сделал двойной щелчок, затем сказал.

— Вас понял, «Первый». Очищаю палубу. — отозвался Хуарес.

Высунувшись из-за угла, Чанк наблюдал, как две пары «морских котиков» выходят из своих укрытий и направляются к следующему скоплению ящиков «CONEX». Он повернулся к Райкеру и Трипу и уже собирался просунуть руку вперед, когда ночь превратилась в день.

— Черт. — рывкнул он, надвигая ПНВ на шлем и щурясь.

Галогенные прожекторы осветили грузовую палубу. Чанк и его «морские котики» стали маленькими.

— Они знают, что мы здесь. — прорычал Чанк.

— Нептун, мать, мы зафиксировали две новые тепловые сигнатуры на башне. По одному стрелку вышло на каждое крыло мостика, по левому и правому бортам. — доложил Аведа из ЦТО.

Первый выстрел был произведен «Пилой», характерный звук высокоскоростного патрона.³³⁸ Лариа Magnum пронесся по палубе. Следом раздался залп из АК-47, за которым сразу же последовало стаккато из 5,56, когда «морские котики» принялись за работу со своими штурмовыми винтовками. Второй снайперский выстрел просвистел над схваткой, и Чанк увидел, как с крыла левого мостика падает тело.

— «Первый», «Зевс» — мостовые стрелки убиты. — доложил Пила.

— Вас понял, «Зевс». «МАТЬ», что еще ты видишь? — спросил Чанк, подавая сигналы рукой, чтобы Трип прочесал корму, тем самым прикрывая их шестерку.

— Нептун, у нас тепловые сигналы внутри башни мостика. Ожидайте большего сопротивления. — отозвалась Аведа.

— Со мной. — Чанк повернулся к Райкеру. Рывкнул он и двинулся вперед по грузовой палубе.

В пятнадцати метрах от них открылся палубный люк, что привлекло внимание Чанка. Он навел свой зеленый инфракрасный целеуказатель на фут выше отверстия. Но вместо головы, как он ожидал, из люка вылетела дуга с предметом размером с банку содовой и поплыла к центру палубы.

— Граната на середину корабля! — крикнул Чанк и ударил по палубе, когда граната влетела в щель между скоплениями ящиков «CONEX» — как раз туда, где, по его мнению, мог укрываться один или несколько человек из команды Хуареса.

Граната взорвалась со звонким хлопком, осколки отрикошетили от палубы и пробили дыры в стенках грузовых контейнеров. Чанк встал на колени и провел быструю самооценку: «Ничего не горит, не скрежещет и не течет — все в порядке». Он поднял винтовку и осветил люк своим инфракрасным целеуказателем.

— «Зевс», выпусти заряд в открытый люк, правый борт посередине корабля, куда я указываю.

— Есть. — ответил Пила, после чего в пробоину устремилась молния 338-го калибра. — Это заставит его дважды подумать, прежде чем бросать еще одну гранату.

— «Нептун», оперативная сводка? — спросил Чанк у своей команды.

— «Четвертый» цел. — сказал Райкер, привалившись рядом с Чанком.

— «Нептун-2» цел. — ответил Хуарес через долю секунды, выступая от имени всей команды.

— «Нептун», пожарные команды выходят из башни мостика на уровне палубы. — доложила Аведа.

Чанк просканировал дорожку вдоль орудийного настила и увидел две приседающие фигуры, высунувшиеся из наружного люка, двигаясь как оперативники. Райкер сделал залп за миллисекунду до Чанка, и вместе они свалили главного стрелка. Второй стрелок открыл ответный огонь. Трассирующий заряд пролетел мимо правого уха Чанка, когда пули высекали искры из борта.

Работая вместе, Райкер обстрелял землю перед стрелком, заставив его метаться, а Чанк свалил его выстрелом в голову.

Теперь путь был свободен, он вытянул руку вперед, и через мгновение они уже продвигались бок о бок.

— Сорок Майков. Майк в ту дыру. — крикнул Чанк, когда они проходили мимо открытого люка, из которого несколько минут назад попали в засаду.

— С радостью. — сказал Райкер и послал 40-мм гранату в люк из установленного на его оружии гранатомета М-203.

Граната взорвалась позади них с удовлетворительным гулом и афтершоком, который сотряс

палубу под их ногами, пока они бежали. С левого борта, где группа Хуареса вступала в бой с вражеской огневой группой, доносилось эхо выстрелов.

— Один, два, два танго убиты по левому борту. Кто эти засранцы? — спросил Хуарес, в его голосе слышалось раздражение.

— Не знаю, но они прошли подготовку. — ответил Чанк.

Он всадил пулю в затылок первому вражескому стрелку, которого они завалили несколько секунд назад. Второй боец был без половины головы и явно выбыл из боя. Мозг Чанка перечислял другие тактические детали, пока он бежал мимо трупов к внешней стороне башни мостика, где они с Райкером остановились и прижались спинами к металлической переборке.

— Ты ожидал такого сопротивления? — спросил Райкер, сканируя вертикальное положение своей винтовки, чтобы убедиться, что какой-нибудь новый засранец на крыле мостика не бросил на их задницы гранату или что-нибудь похуже.

— Нет, черт возьми. — сказал Чанк, думая о тактической форме без опознавательных знаков, в которую были одеты мертвые танго. — Никаких знаков различия на этих парнях.

— Да, заметил. Думаешь, они контрактники?

— Без понятия. — раздраженный, Чанк запросил у Аведы свежие данные о вражеских термах. — «Мать», «Нептун» — говорит с нами?

— У нас много помех от надстройки. Спутник не может ничего разобрать под палубой, «Нептун», но я держу восемь тепловых сигналов вашей команды наверху и шесть холодных танго. Кроме того, у меня пять теплых тел на мостике.

— Принято, «Мать».

— Один, пять... — передал Трип. — ... корма в безопасности. Хотите, чтобы мы оставались на месте?

— Нет, ложись за мной. — сказал Чанк. — «Второй», держи палубу, пока моя группа займет мостик в соответствии с инструкцией.

— Есть. — ответил Хуарес.

— О-о-ох, и «Второй», сохраняй хладнокровие, потому что тот сукин сын, который бросил гранату под палубой, может быть еще жив и, возможно, у него есть друзья. — добавил Чанк.

— Принято, «Первый».

Трип и «морской котик» по имени Итан из огневой команды Хуареса проскочили вдоль борта и пристроились рядом с ним и Райкером. В носовой надстройке, или мостиковой башне, было два люка — по левому и правому борту. С помощью ручных сигналов Чанк отправил Райкера и Итана к левому люку, а сам остался с Трипом.

Он прижался к стене рядом с люком правого борта и ждал сигнала от Райкера.

— «Первый», четыре-четыре. — сказал Райкер ему на ухо.

Трип одобрительно сжал плечо Чанка, и Чанк отсчитал от трех. На нулевой отметке он повернулся, низко пригнулся и вошел внутрь. Пройдя через люк, он тут же скользнул влево. Пока он расчищал пространство под лестницей, Трип освободил свой угол и взял инициативу на себя, быстро продвигаясь по лестнице к следующей площадке. Чанк последовал за ним, адреналин зашкаливал, пульс стучал в ушах, проверяя их шестерых на лестнице, пока он поднимался.

Они повторили упражнение, меняясь ролями на каждой площадке, пока не достигли уровня «О-5», где располагался мостик. Через несколько секунд в гарнитуре Чанка раздался усиленный шепот Райкера.

— «Четвертый» готов. — Райкер и Итан продвинулись вверх по левому борту пилотской рубки с зеркальной точностью.

— Вперед. — Чанк кивнул Трипу, переместился на противоположную сторону люка, затем прошептал.

Они прошли по проходу небольшое расстояние, пока не достигли двери на мостик. Но когда они подошли к двери, Аведа заговорила на ухо Чанку.

— «Нептун», «Мать» — у вас две огневые группы боевиков, продвигающиеся парами от кормовой башни на уровне главной палубы.

Новость не удивила Чанка; он предсказывал, что под палубой ошивается больше стрелков.

— Понял, «Мать». — ответил Хуарес.

— Я вижу их. — спокойно сказал Пила. — Пусть это будет одна огневая команда. — добавил он через несколько секунд, расправившись со смертью со своего места.

Снаружи вспыхнул автоматный огонь, но, поскольку команда Хуареса прикрывала входные

двери мостовой башни, а Пила был наблюдателем, Чанк был уверен, что у них все под контролем. Он не мог позволить себе отвлечься от поставленной задачи — захвата мостика. Кивнув Трипу, он открыл дверь. Трип бросил в щель гранату со вспышкой, и Чанк держал дверь закрытой, пока не услышал глухой стук. Он снова открыл дверь и последовал за Трипом внутрь, наводя прицел на свой МК-18 в тактическом приседании.

Он дважды нажал на спусковой крючок, отбросив бородатого мужчину в шортах и шлепанцах, прицеливающегося в пистолет. Чанк повернулся и бросился вперед, понимая, что Райкер и Итан заходят с противоположной стороны. Его мозг идентифицировал их фигуры, одетые в комбинезоны, как друзей, и прицел его винтовки пронесся мимо них.

Две дульные вспышки мелькнули в его периферийном зрении, и все было кончено.

Трое мужчин лежали мертвыми у их ног, двое других стояли на коленях на полу с поднятыми в знак сдачи руками. Трип и Итан заняли позиции часовых, наблюдая за дверями по левому и правому борту с углов навигационного стола, расположенного на корме пустующих рабочих мест по бокам от приподнятого капитанского кресла.

— Мостик в порядке. — позвал Чанк, надеясь получить оперативную сводку от Хуареса и его команды.

Это было самое трудное для него — когда первоначальная стрельба стихала, и он не знал, все ли люди, которыми он руководил, в порядке. Без предупреждения дверь левого борта открылась, и на мостик ворвался боец. Судя по выражению его широко раскрытых глаз, он понял свою ошибку за миллисекунду до того, как получил пулю калибра 5,56 в лоб. Штурмовая винтовка мужчины грохнулась на пол, а его тело упало на палубу.

— Хороший мальчик. — сказал Трип, выпустив из дула своего оружия струйку дыма. Он держал мишень на двери на случай, если у виновника торжества есть друг.

Райкер быстро двинулся вперед, проверяя двух стоящих на коленях пленников на наличие жилетов смертников и оружия, прежде чем надеть на них наручники.

— «Первый» передает «Второму» — главная палуба в безопасности. — вовремя доложил Хуарес. — Мне прочесать нижние палубы?

— Вас понял, «Второй», и не дергайтесь. Там могут быть еще стрелки. — Чанк просканировал их двух «воронов». Выбрав более старого и запыхавшегося из них, он спросил. — Вы капитан этого корабля?

— Да. — ответил тот.

— Вы говорите по-английски? — спросил он, подходя к бородатому пакистанцу.

— Да.

— Почему ваше судно стоит на морском якоре?

— У нас пока нет разрешения на вход в порт.

— В какой порт? — спросил Чанк.

— Гвадар. — сказал мужчина, опустив взгляд.

— Это на западе Пакистана, недалеко от иранской границы, верно?

— Сколько у вас на борту контрактников вроде этого парня? — капитан кивнул и спросил, указывая на мертвого бойца в дверном проеме. Как и остальные, кто был одет в форму без опознавательных знаков, он выглядел выходцем из Восточной Азии.

«Китаец... может быть, северокореец? — подумал Чанк.

— Десять. — сказал капитан.

Райкер бросил на Чанка настороженный взгляд, но Чанк сохранил каменное выражение лица.

— А что с этими парнями? — Чанк провел дулом своей винтовки по другим мертвецам. Никто из них не был в форме, и все они выглядели пакистанцами или арабами.

— Не подрядчики. Корабельный персонал.

— Почему здесь подрядчики?

— Безопасность.

— Безопасность чего?.. — Чанк надавил. Капитан отвернулся и не ответил. — Я спросил «безопасность чего»? — Чанк схватил мужчину под челюсть и повернул его подбородок, пока не установил зрительный контакт.

— Я не знаю. — ответил мужчина, его голос был усталым и побежденным. — И не хочу знать.

— Это не наша работа, брат. — Райкер потянул Чанка за рукав. — Оставь это для шпионов, когда мы прибудем в порт.

— Да, только я думаю, что «Головной Сарай» облажался. — сказал Чанк тихим тоном. Он направил ствол своей винтовки на мертвого контрактника. — Это не АК-47. Магазин находится за пистолетной рукояткой. Посмотрите на него — это «QBZ-95».

— Да, да... ты прав. — Райкер провел языком между нижней губой и нижними зубами и подошел к дверному проему. Носком ботинка он подтолкнул винтовку мертвеца, чтобы хорошенько рассмотреть. — Это действительно 97-й. Этот вариант использует патроны «НАТО 5,56».

— Все эти стрелки, которых мы убили, я почти уверен, что они китайцы.

— Да, и что? — Райкер посмотрел на него.

— Значит, ты был на том же брифинге, что и я. Я не думаю, что эти парни должны были быть здесь. — сказал Чанк. — Если бы мы просто уничтожили полк китайских спецназовцев...

— Черт. — Райкер поморщился. — Я начну перемещать тела под палубу, и нам лучше как можно скорее вызвать сюда разведчиков, чтобы они все выяснили.

Чанк кивнул, и незнакомый комок начал формироваться в его горле, когда он включил свой микрофон, чтобы сообщить плохие новости Главе Шеда.

<http://tl.rulate.ru/book/107955/3940790>